

«Председателю земного шара от секции музыки — председателю земного шара от секции поэзии». Так надписал Владимир Маяковский экземпляр своей поэмы «Война и мир», подаренный им композитору Сергею Прокофьеву.

Этой шутовой надписью великий поэт нашей эпохи как бы подчеркнул то общее, что роднило его творчество с творчеством Прокофьева.

А общим для них прежде всего было вечное стремление вперед, вечные поиски неизведанных путей в искусстве.

Первые авторские концерты Прокофьева произвели на окружающих такое же впечатление, как и ранняя поэзия Маяковского.

«К черту всю музыку футуристов!... Такую музыку нам кошки могут показывать дома...» — читаем мы в одной из газетных рецензий 1913 года на второй фортепьянный концерт Прокофьева.

Смешно и дико звучат эти слова сейчас, когда имя композитора уже прочно вошло в список классиков XX века. Но в начале его творческого пути лишь самые прозорливые современники сумели оценить его огромное дарование.

Одним из таких прозорливцев оказался Максим Горький: услышав андерсеновского «Гадкого утенка», гениально

положенного на музыку Прокофьевым, Горький сказал: «А ведь это он про себя написал!» Как когда-то Пушкин и Гоголь одними из первых оценили огромный талант М. И. Глинки, так Маяковский и Горький раньше других оценили великого композитора своей эпохи.

Прокофьеву было пять с половиной лет, когда мать записала его первое «произведение» — «Индийский галоп» для фортепьяно, а в 6 лет он уже сам записывает свои сочинения. Первую оперу «Великан» он пишет в девятилетнем возрасте (на собственный текст). Ее разыгрывают на домашней сцене двоюродные братья и сестры с большим успехом.

В 13 лет Прокофьев поступает в Петербургскую консерваторию. Впоследствии он рассказывал: «Экзамен прошел довольно эффектно: передо мной экзаменовался мужчина с бородой, принесший в качестве своего багажа романс без аккомпанемента. Я вошел, сгибаясь под тяжестью двух папок, в которых лежали четыре оперы, две сонаты, симфония и довольно много фортепьянных пьес.

— Это мне нравится! — сказал Римский-Корсаков, который вел экзамен.

В 1909 году Прокофьев окончил консерваторию по классу

композиции, а в 1914 году — по дирижированию и фортепьяно, получив как пианист золотую медаль и премию имени Антона Рубинштейна.

Еще в годы учебы и в ближайшие годы после окончания консерватории Прокофьевым были написаны произведения, многие из которых вошли в золотой фонд русской музыки — «Классическая симфония» «Скифская сюита» четыре сонаты для фортепьяно, «Сарказмы», «Мимолетности» и многое другое. Годы с 1918 по 1932 композитор провел за рубежом. Первое пятилетие жизни на чужбине оказалось наиболее плодотворным из всех 15 лет.

В эти годы были созданы опера «Любовь к трем апельсинам» по сказке Карло Гоцци, балет «Сказка о шуте, семерых шутов перешутившем», «Сказки старой бабушки» (для фортепьяно), целый ряд камерных произведений, третий концерт для фортепьяно с оркестром и т. д.

В конце 1932 года Сергей

Прокофьев возвратился на родину. Достаточно перечислить его произведения, созданные за последние 20 лет жизни, чтобы понять, какую роль это возвращение сыграло для расцвета его огромного дарования: оперы «Семен Котко» (по повести В. Катаева «Я, сын трудового народа», 1939 г.), «Дузня» (по Шеридану, 1940 г.), «Повесть о настоящем человеке» (по повести Б. Полевого, 1948 г.) «Война и мир» (по роману Льва Толстого), в основном законченная уже в 1942 году, но больше 10 лет перерабатывавшаяся композитором и явившаяся капитальнейшим произведением, которое он сам очень любил; балеты «Ромео и Джульетта» (1936 г.), «Золушка» (1938 г.), «Каменный цветок» (1950 г.), музыка к кинофильмам «Поручик Киж» («Александр Невский», «Иван Грозный», оратория «На страже мира», симфонии, концерты, сонаты, песни... Всего не перечтешь!

Вокруг музыки Прокофьева долгие годы велись ожесточен-

ные споры: слишком необычным был музыкальный язык композитора — его дерзкие ритмы, острые и неожиданные смены гармоний, его свежее и сердечные, но непривычные для слуха мелодии. Сейчас его оперы и балеты ставятся на всех сценах мира, симфоническая и камерная музыка звучит на всех концертных эстрадах земного шара.

Особенно широкой популярностью пользуются оперы «Война и мир», «Дузня» («Обручение в монастыре»), «Любовь к трем апельсинам», балет «Ромео и Джульетта».

Гуманизм, высшая человечность, удивительная любовь к людям пронизывают все творчество великого советского композитора.

Прокофьев был одним из первых, кто попытался раскрыть современную тему в музыке (вспомним хотя бы «Повесть о настоящем человеке»). Самой злободневной, самой животрепещущей проблеме сегодняшнего дня —

борьбе за мир — посвящена оратория «На страже мира». Глубокой человечностью веет от этой оратории, в которой счастливо сплелись могучее дарование Прокофьева и талант поэта С. Маршак.

В день своего 60-летия Прокофьев сказал: «Я придерживаюсь того убеждения, что композитор, как и поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку, народу. Он должен украшать человеческую жизнь и защищать ее. Он прежде всего обязан быть гражданином в своем искусстве... и вести человека к светлому будущему».

Лауреат шести государственных премий, народный артист РСФСР, Прокофьев был по-смертно удостоен Ленинской премии за свою Седьмую симфонию.

Полная света, юности, чистоты, симфония эта была восторженно встречена советским народом.

«Не верю, чтобы могли быть на свете люди, равнодушные к такой чудесной красоте», —

писал о ней Дмитрий Шостакович.

«История метит тех, кто восстает против рутинности классичности, — она нарекает победителя новым классиком. Так, буквально так обстоит дело с Прокофьевым. Почти полвека назад он начал свой бунт против музыкального рутинерства и сразу же возбудил против себя бешеную злобу и ненависть обскурантов, — их было много, а передовых смельчаков-музыкантов горсть... Сорок лет спустя Прокофьев сошел в могилу самым несомненным, самым неоспоримым классиком, творцом Седьмой симфонии, оперы «Война и мир», симфонии-концерта для виолончели с оркестром и длинного ряда других классических произведений музыкального искусства современности, произведений, навсегда вошедших в золотой фонд советской музыки, как драгоценнейшие сокровища этого национального фонда нашей страны».

Эти слова Дмитрия Шостаковича — другого гениального композитора нашей эпохи — исчерпывающе характеризуют значение Прокофьева для советского искусства и для музыки XX века вообще.

Гениальность Прокофьева счастливо сочеталась с необычайной работоспособностью.

Он оставил в наследство потомкам семь опер (не считая ранних), семь симфоний и ряд других симфонических произведений, шесть балетов, несколько концертов для фортепьяно, скрипки и виолончели с оркестром, музыку к кинофильмам и драматическим спектаклям, оратории, песни, множество инструментальных, главным образом, фортепьянных произведений, произведений для голоса и т. д.

Смерть застала великого композитора за работой: он оркестровал дуэт Катерины и Даниила из «Каменного цветка» — балета на сюжет уральских сказов Бажова. 1 марта 1953 года начались репетиции этого балета в Большом театре, а 5 марта замечательного композитора Сергея Прокофьева не стало.

Много замечательных замыслов композитор не успел завершить и унес с собой в могилу. Тем важнее сделать широким достоянием нашего народа все то, что осталось нам в наследство, — должны стать «репертуарными» все оперы последнего периода, чаще должны звучать на концертной эстраде симфонические и камерные произведения великого композитора нашего времени.

М. ОЖИГОВА.

КЛАССИК СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

К 75-летию со дня рождения С. Прокофьева